

При первоначальном рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении исковых требований, так как посчитали, что я совершаю действия в обход ранее принятых Арбитражным судом Иркутской области решений от 06.11.2012 по делу №А19-4205/2012 и от 26.06.2012 по делу №А19-6091/2012.

В рамках дела №А19-4205/2012 Букин Я.Е. обжаловал в порядке Главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее АПК РФ) решение налоговой инспекции об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в сведения об ООО «Тактика» на основании Решения участника от 17.01.2012 и акта приема-передачи имущества от 02.02.2012. В рамках дела №А19-6091/2012 рассматривалось мое исковое заявление о признании недействительным решения единственного участника ООО «Тактика» от 17.01.2012.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 08.04.2015, указал, что отклонив ходатайства истца о назначении экспертиз и истребовании доказательств судебные инстанции, по существу, не обеспечили баланса прав сторон, ограничив истца в процессуальных правах и возможностях доказывания фактов на которые он ссылался в обоснование своих требований и возражений, а также не создали условий для установления фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что в рамках рассмотрения дел №А19-6091/2012 и №А19-4205/2012 Арбитражного суда Иркутской области вопросы фальсификации путем монтажа документов не исследовались.

Определением Верховного Суда РФ от 17.07.2015 №302-ЭС15-8988 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.04.2015 оставлено без изменения. В Определении Верховный Суд РФ указал, что выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований без разрешения вопроса о фальсификации доказательств путем проверки монтажа, являются преждевременными.

Таким образом, исходя из приведенных судебных актов вышестоящих инстанций, основным обстоятельством, входящим в предмет доказывания, и основной причиной, послужившей основанием для направления дела на новое рассмотрение, являлась проверка монтажа документов. Т.е. в случае если монтаж документов будет установлен, исковые требования считаются обоснованными.

При новом рассмотрении настоящего дела суд первой инстанции проверил утверждение истца о монтаже спорных документов, назначив техническую экспертизу (НП ЭО «КУБАНЬ-ЭКСПЕРТИЗА»). Кроме того, в материалы дела также было приобщено заключение технической экспертизы (ООО «Байкальский центр судебных экспертиз и графоанализа»), проводившейся в рамках уголовного дела №5893, рассматривавшегося в СУ СК РФ по Иркутской области. Выводы экспертов не вызвали сомнений у суда и не опровергнуты, на что указано в Решении Арбитражного суда Иркутской области от 02.08.2016.

Проведенные экспертизы подтвердили факт монтажа решения участника от 17.01.2012 и акта приема-передачи имущества от 02.02.2012: на документах первоначально была выполнена подпись от моего имени, а затем электрографическим способом нанесен печатный текст.

Между тем, суд первой инстанции решение от 02.08.2016 отказал в удовлетворении моих исковых требований по делу. Позицию суда первой инстанции поддержал Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, который в Постановлении от 13.03.2017 указал, что предъявление Фетисовым В.П. настоящего иска свидетельствует о совершении истцом действий в обход ранее вынесенных арбитражным судом решений.

Таким образом, позиция Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, отраженная в Постановлении от 13.03.2017, прямо противоречит позиции этого же суда, отраженной в Постановлении от 08.04.2015 по делу №А19-3759/2014 (при этом, состав судей практически совпадает: Судьи Палащенко И.И. и Васина Т.П. подписывали оба Постановления).

Подобная практика порождает сомнения в объективности и независимости судебной власти и ее представителей, так как свидетельствует об отсутствии единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права. Считаю, что позиция Председателя Суда в обязательном порядке должна приниматься во внимание Судьями, работающими в соответствующем Суде, безусловно, при соблюдении принципа независимости Судьи.

Такое кардинальное и противоположное изменение позиции Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, по моему мнению, обусловлено внепроцессуальными действиями лиц, участвующих в деле. При этом также обращаю внимание, что первоначальное Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.04.2015 было поддержано Определением Верховного Суда РФ от 17.07.2015 №302-ЭС15-8988.

Считаю, что отправка дела на новое рассмотрение по причине, которая для суда кассационной инстанции считается несущественной и не значимой, нарушило мои права и законные интересы на законное и справедливое рассмотрение дела. Кроме того, нарушены разумные сроки судопроизводства, так как при новом рассмотрении дело необоснованно рассматривалось практически два года. По данному факту Определением Председателя Арбитражного суда Иркутской области от 20.07.2016 удовлетворено мое заявление об ускорении рассмотрения дела №А19-3759/2014.

1. Судом кассационной инстанции нарушены нормы материального права, касающиеся регулирования специального способа защиты права.

В соответствии с п.17 ст.21 ФЗ от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), если доля или часть доли в уставном капитале общества возмездно приобретена у лица, которое не имело права ее отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), лицо, утратившее долю или часть доли, вправе требовать признания за ним права на данную долю или часть доли в уставном капитале общества с одновременным лишением права на данную долю или часть доли добросовестного приобретателя при условии, что данная доля или часть доли были утрачены в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли лица, утратившего долю или часть доли.

Согласно сложившейся судебной практике вышестоящих инстанций (например, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.04.2011 №ВАС-972/11, Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 №972/11), ст.12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства. Закон об ООО (п.17 ст.21) предусматривает специальный способ защиты прав лица, у которого доля в уставном капитале хозяйственного общества изъята по незаконным основаниям.

Таким образом, в рамках настоящего дела иск о признании права на долю не зависит и имеет большее правовое значение, чем какие-либо иные иски.

2. Судом кассационной инстанции нарушены нормы процессуального права, касающиеся порядка оценки доказательств по делу и освобождения от доказывания.

Исходя из прямого указания ч.2 ст.69 АПК РФ, судебный акт арбитражного суда, принятый по одному делу, может являться преюдициальным для другого дела в арбитражном суде, только если он содержит какие-либо обстоятельства, имеющие значение для первого дела.

Сам факт наличия резолютивной части Решения без ссылки на мотивировочную часть судебного акта, в котором должны содержаться обстоятельства, установленные судом, по мнению истца, не свидетельствует о преюдициальности судебного акта (в части именно освобождения сторон от обязанности доказывать свои доводы и возражения по ст.69 АПК РФ).

Между тем, Решение Арбитражного суда Иркутской области от 26.06.2012 по делу №А19-6091/2012, помимо ссылки на отказ моего представителя от ходатайства о назначении почерковедческой экспертизы, ссылок на какие-либо установленные обстоятельства не содержит.

Тем более, значения для рассмотрения настоящего дела не имеет и Решение Арбитражного суда Иркутской области от 06.11.2012 по делу №А19-4205/2012. В рамках указанного дела рассматривалась иная категория споров, отличных от вещно-правовых, что имеет место в рамках настоящего дела. Соответственно, предмет, основание иска, а также обстоятельства, устанавливавшиеся в рамках дела №А19-4205/2012 и в рамках настоящего дела, различаются. В рамках дела №А19-4205/2012 в принципе не могла устанавливаться и не устанавливалась подлинность документов, на основании которых, Букин Я.Е. вошел в состав участников ООО «Тактика». Суд в рамках указанного дела проверял лишь соответствие перечня документов, представленных на государственную регистрацию изменений со стороны ООО «Тактика», с перечнем необходимых документов, перечисленных в законодательстве РФ.

Исходя из этого, Решения Арбитражного суда Иркутской области по делам №А19-6091/2012 и №А19-4205/2012, согласно ст.69 АПК РФ, не являются преюдициальными судебными актами, имеющими значение для настоящего дела.

Считаю, что Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.03.2017 по делу №А19-3759/2014 противоречит позиции вышестоящих инстанций. В частности, в соответствии с позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в Определении №ВАС-46/11 от 31.01.2011, суд оценивает доказательства, представленные в каждом конкретном деле,

по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ст.71 АПК РФ). При этом, как указано в Определении ВАС РФ, качественное изменение совокупности доказательств в одном схожем деле может повлиять на внутренне убеждение суда и привести к иным выводам в другом схожем деле, что нельзя признать нарушением ст.71 АПК РФ.

В рамках настоящего дела, в отличие от дел №А19-6091/2012 и №А19-4205/2012, заключением экспертизы и письменными доказательствами установлено основное обстоятельство, входящее в предмет доказывания по делу: отсутствие моего волеизъявления на прием в состав участников Букина Я.Е.

3. Судом кассационной инстанции нарушены нормы материального и процессуального права, касающиеся оценки документов, изготовленных путем монтажа.

Согласно положениям ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта РФ от 03.03.2003 №65-ст), нарушение естественной последовательности нанесения реквизитов на документ (текст, подпись) является признаком монтажа документа в целом.

В соответствии с п.2 ст.1 ГК РФ, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Согласно п.1 ст.8 ГК РФ, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Применительно к настоящему делу воля истца на прием в состав участников Букина Я.Е. и лишение себя соответствующей доли в уставном капитале могла подтверждаться только собственноручным подписанием спорных документов. Истец должен был визуально видеть тот документ, который подписывает.

Имеющиеся в материалах настоящего дела доказательства подтверждают, что истец не подписывал документы (лист бумаги с нанесенным на него текстом) о приеме в состав участников Букина Я.Е. и об увеличении за счет вклада нового участника уставного капитала ООО «Тактика». Имеющиеся документы (заключение психо-физиологического исследования с использованием полиграфа, подтвердившего, что я не изготавливал спорные документы; заключение проведенной в рамках уголовного дела №5893 почерковедческой экспертизы, подтвердившей, что подписи на Уставе ООО «Тактика», представлявшемся Букиным Я.Е. в налоговую инспекцию, выполнены не мною, а иным лицом с подражанием моей подписи и др.) не подтверждают волю истца на прием в состав участников Общества нового участника Букина Я.Е.

Указанные выводы отражены и в отмененном Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2016 по настоящему делу, которое, по мнению заявителя, являлось законным и обоснованным, наравне с первоначальным Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.04.2015.

Позиция суда апелляционной инстанции соответствовала сложившейся правоприменительной практике. Например, Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 17.06.2013 №ВАС-5301/13, оставившее без изменения Постановление ЧААС от 01.10.2012 по делу №А19-423/2011; Постановление ФАС ВСО от 25.01.2011 по делу №А19-15946/09.

В судебной практике факт наложения текста на подпись свидетельствует об отсутствии воли лица на создание для себя определенных гражданских прав и обязанностей. При этом указывалось, что принадлежность подписей и печатей на спорных документах непосредственно истцу, не опровергают заявленные доводы об отсутствии соответствующего волеизъявления. Данные обстоятельства свидетельствуют о фальсификации доказательств.

Нарушения, допущенные Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа при принятии Постановления от 13.03.2017 по делу №А196-3759/2014, повлияли на исход дела. Без отмены обжалуемого Постановления невозможно восстановление прав заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

С учетом изложенного, прошу Вас:

1. Направить в Верховный Суд РФ представление об отмене Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.03.2017 по делу №А19-3759/2014.

2. Провести служебную проверку по указанным в настоящем заявлении обстоятельствам, и в случае обнаружения признаков правонарушений, привлечь ответственных лиц к установленной законодательством РФ ответственности и (или) отправить материалы проверки в компетентные органы, в том числе в Квалификационную коллегию судей.

Приложение:

1. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 09.06.2014 по делу №А19-3759/2014 (автоматизированная копия);
2. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2014 по делу №А19-3759/2014 (автоматизированная копия);
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.04.2015 по делу №А19-3759/2014 (автоматизированная копия);
4. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2015 №302-ЭС15-8988 (копия);
5. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 02.08.2016 по делу №А19-3759/2014 (автоматизированная копия);
6. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2016 по делу №А19-3759/2014 (автоматизированная копия);
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.03.2017 по делу №А19-3759/2014 (автоматизированная копия);
8. Кассационная жалоба в Верховный Суд Ф с документами об отправке (копии);
9. Материалы судебной практики.

 /Фетисов В.П./